

На спящем вулкане Кукуру, в огромном и богатом особняке, находящимся на такой же богатой территории, происходило важное событие.

В одной из многочисленных дорого отделанных комнат женщина, одетая в форму прислуги этого дома, принимала у другой роды.

Самым противоестественным и пугающим в этой сцене было то, что разрешающаяся девушка не показывала ничего, что говорило бы о том, что она испытывает боль.

Ее юное лицо со странным прибором на нем было отмечено лишь ожиданием и предвкушением. Это не смущало двух находящихся в этой же комнате мужчин.

Один из них был высоким и мускулистым, с серебряными длинными и волнистыми волосами. Больше всего в нем пугал его пронзительный взгляд голубых глаз, место зрачков в которых занимали будто бы кошачьи.

Рядом с ним был статный мужчина, одетый в восточные одежды, поглаживающий свой длинный ус. Он не выглядел так опасно, но создавал некое инстинктивное чувство угрозы.

Оба с ожиданием глядели на женщину. И вот, наконец, свершилось. В этой семье в очередной раз родились монстры.

Не было никакого плача или привычного для обычных новорожденных шлепка при рождении.

Оба ребенка были довольно спокойны, лишь с любопытством стараясь осмотреться.

Два мальчика, у которых были пугающие бездонные глаза однотонного черного цвета, которыми они гуляли по помещению и людям, находящимся в нем.

Некоторое время смотря на них, слуга обратилась к более высокому мужчине, перед этим завернув обоих детей в тяжелые пеленки и передав их любопытной матери.

- Господин Сильва, это двойня, оба мальчика. - С пугающим спокойствием в голосе произнесла она.

Ничего не ответив, обозначенный, вместе с другим мужчиной средних лет, бесшумно подошел к кровати и посмотрел на обоих детей.

На устах более крупного появилась пугающая улыбка, когда он проговорил, смотря на них обоих:

- Великолепно, их любопытство - очень хорошая черта.

Не отводя взгляда от малышей, старший активнее, чем ранее, тербил свой ус, одновременно отвечая с легкой улыбкой и некоторым интересом в глазах:

- Ты прав, сын. Из них выйдут великолепные убийцы.

Согласно кивнув, мужчина обратился к женщине с нечитаемым интересом:

- Кикио, ты уже выбрала имена для детей?

Некоторое время помолчав, все еще любуясь своими сыновьями с широкой, немного безумной улыбкой на устах, она ответила возбужденным тоном:

- Его будут звать... Тсуиоши, - Некоторое время раздумывая, ответила женщина, через мгновение называя имя следующего, - А это Иллуми.

Кивнув, названный Сильвой ответил, вернув свое внимание к его детям:

- Тсуиоши и Иллуми Золдики... Отлично, - Вновь улыбнувшись непонятно чему, мужчина уже безразлично продолжил вновь, - Через несколько недель мы начнем их подготовку.

Не обращая внимания на слова, которые звучали бы для любого постороннего абсолютно безумными, все присутствующие продолжали изучать уже успевших заснуть младенцев.